

ной стилистической правки; укажем пересказ в § XXXIX: „лучебы“ вм. „то дай бог ему“ и перестановку слов в двух местах: § XLII — „древо тлит червь“ вм. „червь древо тлит“; § XXXIV — „владеет жена“ вм. „жена владеет“. Явно преобладают в этой группе различия морфологического или синтаксического порядка, такие как: „смеются“ вм. „смеют ми ся“; „приницающе“ вм. „приничюще“; „восплавет“ вм. „воспловет“; „исчерпати“ вм. „расчерпати“; „варишь“ (железо) вм. „уваришь“; „поемает“ вм. „поимает“; „испытывает“ вм. „испытает“; „скудельни“ вм. „скудельничьи“; „пастити“ вм. „паствити“, „пасти“; „буетою“ вм. „буетию“; или: „виде“ вм. „видех“; „ростящу“ вм. „ростяще“; „глаголющих“ вм. „глаголюща“, „глаголюще“; „ядуще“ вм. „ядуща“; „украшаетца“ (с нарушением согласования в предложении) вм. „украшает“, и т. д. Общее количество таких вариантов около двадцати пяти. Кроме того, некоторые различия мы должны расценивать как ошибки и неточности, вкравшиеся в текст при переписывании данной рукописи или ее ближайшего оригинала: „востану“ вм. „востани“; „предстани“ вм. „предстану“; „воздержите“ вм. „воздержи“; „дослужитися“ вм. „дослужится“; „о камено“ вм. „о камень“; „не каплю“ вм. „накаплю“; „именем“ вм. „иманием“. Есть также явно искаженные или непонятые слова: „огня“ вм. „ягня“; „улов“ вм. „олово“; „третицею“ вм. „трепетицею“.

Вставок, дополняющих изложение, в Архангельском списке только две: в § VIII — перед „ни сеют“ вставлено „ни жнут“; в § XLVII — перед „песни“ вставлено „пети“. Добавления частиц „же“, „бо“ и местоимений „он“, „мой“ и т. п. (восемь случаев) для истории текста большого значения не имеют. Самостоятельному сокращению текст, видимо, тоже не подвергался. Правда, кроме тех пропусков, которые совпадают с Толстовским списком или с другими рукописями, в Архангельском не хватает некоторых слов: § XXI — „не множеством злата, но“; § XXVIII — „но возри [зри] внутренняя моя“; § XXXI — „вода“. Но тут перед нами любопытный факт: в Толстовском списке все эти слова написаны на поле или над строкой, т. е. как исправление первоначальных пропусков, совпадавших с Архангельским списком. Таким образом, непосредственно из Архангельского списка (возможно, по вине его переписчика) выпало лишь следующее: § II — „зле“; § XVI — „мучима“; § XLVI — „в мех“; § X — „и ближний мой“. Еще несколько случаев недостачи союзов „и“, „у“, „а“, „в“; один пропуск частицы „бо“, местоимения „ми“ и вспомогательного глагола „есть“ — можно считать несущественными.

Наблюдения, полученные путем текстологического анализа нового списка „Слова о Данииле Заточнике“, позволяют сделать о нем следующее заключение. Индивидуальные отличия Архангельского списка как по количеству, так и по содержанию своему гораздо менее значительны, чем те черты сходства с Толстовским списком, которые составляют самую характерную его особенность. Чтения, совпадающие в Толстовском и в Архангельском списках, отражают определенный момент литературной истории произведения, когда текст его получил местами особое истолкование, отличное от других списков краткой редакции. Однако поставить Толстовский и Архангельский списки один за другим, в прямой последовательный ряд, всё же не удастся. При всей своей близости они все-таки представляют собой не смыкающиеся, а разрозненные звенья рассыпавшейся цепи списков. При издании настоящего списка сделаны следующие упрощения орфографии подлинника: титла раскрыты; надстрочные буквы внесены в строку; буквы